

18+

ЕВГЕНИЙ ХАВАНОВ

БЫЛА НЕ БЫЛА

ПОЭЗИЯ XXI ВЕКА

НП "ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА"
МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Евгений Хаванов

Была не была. Поэзия XXI века

«Издательские решения»

Хаванов Е.

Была не была. Поэзия XXI века / Е. Хаванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-79-490829-9

«БЫЛА НЕ БЫЛА» — сборник стихотворений интересного человека и автора, которого волнует судьба его Родины — России, её прошлое, настоящее и будущее, и не только как учёного и доктора исторических наук. Исторические науки и поэзия — два начала, доминирующих в творчестве профессора, но именно в пространстве поэтического слова рождается уникальный взгляд на нашу жизнь и нас самих в ней.

ISBN 978-5-79-490829-9

© Хаванов Е.

© Издательские решения

Содержание

БЫЛА НЕ БЫЛА	6
Идём, чтоб в историю влиться...	7
Лица	7
Гераклит	10
Перекидной мой календарь	11
Останкино – 1993	12
Дума	14
Ещё говорила мама	17
Дежавю	20
Имена	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Была не была Поэзия XXI века Евгений Хаванов

«Литературная Республика» *НП*

Благодарности:

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА

Директор издательства: Бояринова О.В.

Руководитель проекта: Крючкова А.А.

Редактор: Петрушин В.П.

Вёрстка: Измайлова Т.И.

Обложка: Крушинина В.А.

Книга издаётся в авторской редакции

Возрастной ценз 16+

Печать осуществляется по требованию

Шрифт Serif Ingenue 11 Poetry

ISBN 978-5-7949-0829-9

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА

Издательство

Московской городской организации

Союза писателей России

121069

Россия, Москва

ул. Б. Никитская, дом 50А/5

2-ой этаж, каб. 4

В данной серии издаются книги

авторов, пишущих на русском языке

в XXI веке

Электронная почта: litress@mail.ru

Тел.: + 7 (495) 691-94-51

© Евгений Хаванов, 2021

ISBN 978-5-7949-0829-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЫЛА НЕ БЫЛА ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

СДЕЛАЙТЕ ПАУЗУ – ПОЧИТАЙТЕ СТИХИ!

В эпоху глобализации, увеличенных до предела скоростей жизни, перехода во всемирную сеть – Интернет, где каждый соревнуется со всеми жителями планеты за количество полученных лайков под выложенными фото с краткими подписями (а попробуй написать по-человечески с душой – нет-нет, страшно! – ведь кто-то за это время тебя обязательно опередит по количеству выложенных постов), нам реально не хватает банальных остановок.

Да-да, остановок – пауз, тишины, возможности переварить полученную информационную пищу путём размышлений для перезагрузки и со-творения чего-то своего, выстраданного душой.

Душевность – утраченное многими людьми качество, поскольку в большинстве своём они закармливаются не литературой, а рекламой, воспитывающей из них полноценных членов общества потребления, в котором главное – наличие огромной суммы на счёте в банке, а не инвестиции в свой интеллект и духовный рост.

На этом выжженном поле бездушия едва заметными ростками всё же продолжают появляться книги и пока ещё неизвестных миру авторов «самиздата», чья душа не может молчать. И даже если их слово несовершенно с точки зрения мастерства, их голоса сегодня – лучики Истинного Света, без которых мир погрузится во Тьму.

Когда в стихотворениях звучит голос души, прошедшей через огонь-воду-и-медные-трубы, но не потерявшей вкуса к жизни, жизни реальной, не виртуальной, наполненной настоящей Любовью и Светом, мы не просто знакомимся с интересным человеком-автором, но и отдыхаем душой от меркантильной повседневной суеты.

Сделайте паузу – почитайте стихи!

*Алиса Глинская ,
журналист,
литературный критик*

Идём, чтоб в историю влиться...

Лица

У-
лица.
Лица
У
догов
годов
рез-
че.

В. В. Маяковский
«Из улицы в улицу»

Не Волге раздольной литься,
Не ветру могучий ток.
Лица, лица и лица —
Широкий людской поток.

Вот он течёт столицей —
Платок не клади на рот —
Тысячерукий, столичный.
Это и есть народ.

В единую массу слиться.
Лицо за лицо – горой.
Такие твои лица,
Труженик и герой.

Гордость за эти лица —
В делах и думах – размах.
Едва восток заалится —
Они уже на ногах.

Плоды не успели налиться.
Но добрый труд уважай!
Верю, глядя на лица:
Богатый нас ждёт урожай.

Хотел в нашу землю врыться
Злой и коварный враг,
Но разгромил фрицев
Наш гордый советский флаг.

В жизни своей все лица
От мелочей далеки.

Но отдыхать, веселиться
Мы тоже не дураки.

Внимание – в небо лица,
Но только кто идиот?
Какая-то небылица
Оттуда на нас снизойдёт?

Клевещут на наши лица:
Ни совести, мол, ни души,
Мол, лишь самогону литься,
И все как один алкаши.

Но ихний Осёл с Ослицей
Прямой разговор завёл:
– Кто вздумал на русских злиться,
Тот неумный осёл.

А нам-то не краской залиться,
Не нам сгорать от стыда.
Честью стоять за лица,
Как прежде, будем всегда.

Не прячем стыдливо лица,
Не валим беды на рок.
Да, не умеем молиться,
Но создал такими нас Бог.

Читаю по хохмам лица.
Народ своего поймёт.
И пить, и опохмелиться
Чарку тебе нальёт.

Всматриваясь в лица,
Я мыслил своё бытё:
Как в эту массу влиться?
И стал частичкой её.

ОНИ – говорил я про лица,
Теперь говорю – МЫ.
Ну, а куда нам литься,
Пусть скажут наши умы.

Нашей эпохе – длиться!
Шансы у нас высоки.
Но только зачем делиться,
Резать страну на куски?

Такие вот наши лица.

Идём, чтоб в историю влиться.
Живите, родные лица!

Гераклит

Такой мудрец был – Гераклит.
И это он сказал однажды,
Что вот река бежит, бежит,
И не войдёшь в неё ты дважды.

Сперва войдёшь – он учит нас,
То ль радуясь, а то ль ругая,
А во второй заходишь раз,
Вода уже совсем другая.

А я вот по земле сную,
Наверно – до скончанья света,
Но то, что знал, не узнаю,
А то, что вижу, всё не это.

Твои ли штучки, Гераклит?
Они как строчки в старом гимне.
Не надо мне твоих кульбит.
Ты мне страну, страну верни мне.

Перекидной мой календарь

Я с ним как будто бы един —
Настойчив, въедлив, но и стоек,
Без крайностей и середин,
Каким бывает лишь историк.

Перекидал десятки стран —
От Византии и до русов.
История как ресторан —
Зависит многое от вкусов.

Манящая куда-то даль,
Почти бескрайние просторы.
И вот мой новый календарь,
С которым я решаю споры.

И как меня ни грыз мороз,
Дожди с небес ни моросили,
Я знаю: я – великоросс,
И родина моя – Россия.

Хоть непонятна, хоть странна
Тем, кто чужие, кто не наши,
Но мне – любимая страна
И право – ничего нет краше.

Останкино – 1993

Ты помнишь день тот – бурный, с танками,
Решавший: быть или не быть?
А нам вот у себя в Останкине
Его никак не позабыть.

Хоть не чтим мы день вчерашний,
Но как ни глянь, а то наш дом.
И мы под сенью мощной башни
Поём, работаем, живём.

Да и откуда к нам ни едут!
Кому ни интересно? Всем!
Взглянуть на мир, как на планету,
С отметки 337?

И не отсюда ль озарение
Под кодом «Говорит Москва»?
Звучат, звучат на всю вселенную
Её священные слова.

Но жизнь порой – сплошная буча.
Не воду в ступе же толочь?
Тяжёлая нависла туча,
И день вдруг обратился в ночь.

Да, шли в Останкино ребята.
В эфир! Им только бы в эфир
Сказать, что дух свободы сладок.
Пусть слышит их и видит мир.

Смелы, отчаянны и споры,
В сердцах огонь, глаза светлы.
Но ждут их бонетранспортёры
И автоматные стволы.

Не видеть бы картины страшной,
Не знать бы этой прямоты...
Что только ни видала башня
С полуметровой высоты.

Да, всё решали бэтээры
С проклятьями в отца и мать.
Вот так и постигала меру
Земли останкинская пядь.

И трассы пуль летели в дали,
Дробь автоматов била вспять.
Их только утром посчитали
И насчитали: сорок пять.

И кто за них стеною встали?
Не кровью мытая трава,
Но как могли их прикрывали
Из здешних скверов дерева.

Вот и сейчас как ветераны
Они стоят, ровняя строй.
Ещё не зажитые раны
Всё ноют где-то под корой.

Вот эти липы, ели, клёны.
У их подножий я стою,
Стволам и веткам их зелёным
Честь гражданина отдаю.

Дума

*«Быстро лечу я
по рельсам чугунным,
Думаю думу свою...»*

Н. А. Некрасов
«Железная дорога»

Всё сущее является лишь разово —
Придёт, уйдёт и больше уже нет.
И не терзай себя, и не доказывай,
Потом взирая прошлому вослед.

А что такое, ты скажи мне, сущее?
То, что бывает, что в действительности есть.
Печаль ли, радость нам с тобой несущее,
А то и просто от кого-то весть.

А если ничего нам не несущее —
Ни новость добрую, ни дружеский привет,
То это, согласимся, и не сущее,
То этого, увы, на белом свете нет.

А сущее – оно всегда таинственно.
Нашёл разгадку – так вот и держись.
А что в ней истинно, а что неистинно,
Тебе потом сама подскажет жизнь.

А что, скажи, она сама-то истина?
Суровый и бесспорный эталон?
Да, истина – она всегда единственна,
Без теней, без оттенков, без сторон.

Ты не согласен? Скажешь – не единственна?
Повтор бывает, точный дубликат.
Тогда, скажу, она совсем не истина,
А только примитивный суррогат.

Она порой совсем немногословна,
Одно мгновенье – если это так,
А где-то же и попросту условно —
Одно лишь слово или просто знак.

Вот детство как эпоха – в слове мама —
Журчащий, несмолкающий родник.
Но вся эта живая панорама
В моей-то памяти – один короткий миг.

А молодость всегда – открытый жажда.
Как помнится, кружилась голова,
Когда впервые я ступал однажды
По трапу боевого корабля.

Я помню утро над седым Амуром.
Рабочий день моей страны вставал.
А я под небом ветреным и хмурым
Свою присягу Родине давал.

Был и ещё день – необычно светел.
Был миг, что дал мне и любовь, и дом:
Ты посмотрела – я тебе ответил,
И неразлучно с той поры идём.

А вообще – какие смыслы в жизни?
На что расходуем себя, свои мозги?
Тебе подскажут: друг, да это ж бизнес:
Сорвал по-быстрой куш свой и беги.

Все счастья ищут – вроде тут оно
И, окрестясь, за ним идут, идут.
Но в нашей жизни всё, увы, запутано,
И ваше счастье уж совсем не тут.

Вот любим наши русские пейзажи.
И что сравнится с ними? А ничто.
Мы признаём лишь только то, что наше.
А что не наше, то совсем не то.

Свои пути народом нашим пройдены.
Великая могучая страна.
Она для всех нас – наша Родина.
Она как мать для всех для нас одна.

Но слышу вдруг: давай разделим Родину.
С такою мыслью кто-то к нам идёт.
И что сказать в ответ? Уродина!
Пошёл от нас подальше, идиот!

Да, мать едина и неразделима.
Нас разобщить хотели бы. Зато
С Россией мы с тобой неукротимы,
А без России мы, увы, никто,

Такая, как итог, приходит истина.
Вот на неё себя ты и держи —
Что дорого особо, что единственно —

Как мать, тебя родившая, как жизнь.

Ещё говорила мама

Мысленный разговор с потомком

Ещё говорила мама:
По жизни иди прямо.
И я вот всю жизнь упрямо
Стараюсь идти прямо.

Стремлюсь избегать что криво,
То, что обманно игриво,
То, что надменно крикливо,
Неистинно и фальшиво.

Да, в жизни всё сплошь игриво —
То ль прямо, а то ли криво.
Порою всё так запутано —
Что путно, а что беспутно?

Да, может, люди и братья,
Но стилем своим воспрятья
Мира, который видя,
Делятся на два вида.
Трудяга, поэт или клоун —
По-человечески кто он?
Нечто прямое, живое
Или, увы, кривое?

Прямой – значит истинный, истый,
Живой, настоящий, чистый.
Прямой – это значит честный,
Как символ, как знак небесный.

Вот наши друзья – прямые,
Они нам как братья родные.
В истории, если прав ты,
Ты – истинный рыцарь правды.

А если не прямо, а криво —
Бессмысленно всё и лживо.
И даже на вид красиво,
А глянешь – внутри криво.

Спаялся народ кровно —
Всё тихо, спокойно и ровно.
Но у кого-то густо,
У всех же у прочих пусто.

В кривом и прямое криво.
Здесь истина тоже лжива.
А в спорах какое орудие?
Да, это оно – кривосудие.

И, может, ещё и не крив ты,
Но мыслишь законам кривды,
Глаза лишь на миг открывая:
Куда нас ведёт кривая?

Да, верно учила мама:
Не криво, а только прямо.
Да, только прямое поистине
Единственный путь к истине.

Но только где прямо, где криво?
Кривые всегда крикливы.
И живы, хоть и не живы,
Улыбчивы и красивы.

Все поры в верхах держали.
И вот уже нет державы.
Страна – после дикого шквала.
И что? Им и этого мало.

Вижу – кривые, косые
Стрелы – в сердце России.
Кто-то всё бочки катит.
Но, господа, может, хватит?

Ставка – на кривость быта.
Пора говорить открыто,
Как день – откровенно и прямо —
Как в детстве учила мама.

И как откровенны мы были —
Поправки в закон вносили
С глубокой думой о жизни,
О нас и о нашей Отчизне.

И с этим же откровением
Что скажем мы поколениям,
Идущим следом за нами:
Каким будет наше знамя?

И вот уже из потёмок
Глядит на меня потомок.
И слышу ещё негромко

Вопрос прямого потомка:

Жизнь – это вам не корыто.
Отец, говори открыто
Под шорох компьютерных клавиш:
Какой мне страну оставишь?

Дежавю

*«Сейчас должно
написанное сбыться.
Пусть же сбудется оно.
Аминь...»*

Б. Пастернак

Мне всё в этом мире знакомо,
Боюсь и гнезда не совью.
Живу необычным законом —
Привычным для нас дежавю.

Пешком, самолётом, в поезде,
В мыслях, в полётах, в езде
Всегда оставался в поиске
И, кажется, был везде.

Не жду, что мне будет выдано,
Моим глазам и уму,
Что есть, то не раз уже видано,
Известно уму моему.

Путь мой и сладок, и горек —
Интеллектуальная знать.
Я словно от Бога историк,
Обязанный много знать.

В каком ни угодно виде
Путь к истине вечно далёк.
Знать всё, слышать и видеть —
Таков перед обществом долг.

Помню, их было побольше,
Но мы в новгородских полках
Такое им дали побоище...
Тевтоны признались: швах.

Историк не в мягком кресле,
Он там, куда целится враг.
Помню тебя, мой крейсер —
Гордость России – «Варяг».

Сражённый Берлин. Рейхстаг.
Егоров, а с ним и Контария —
Герои мои. А раз так
Для вас исполняется ария.

А это совсем не докука:
С книгами вплоть до Кука
Шар обойти земной.
Желание есть? За мной!

Мороз, равнины, холмы,
Оттуда и мы – с Колымы.
Не хочешь слетать в Анадырь?
Но думаешь ты: а надо ль?

Не где-то в солнечной Ялте
Ребята умеют дружить,
А в самом аду – в Бухенвальде
Дружбой могли дорожить.

А как-то смотрю – Геродот?
Спросил я: а что нам грядёт?
Сказал он: «Готовьте арки,
Придут и к вам олигархи...»

Всевед, вездесущ и стоек.
Так мыслю и так живу —
Профессиональный историк
С извечным своим дежавю.

Имена

Велик ты иль всё ещё мал,
Но есть вот такая мания:
Всему, что увидел, узнал,
Давать имена и названия.

Не выживший идиот —
Мальчонка, что розв ещё,
Сидит на горшке и даёт
Другу по яслям прозвище.

Папам и мамам опять
Давать имена новорожденным.
А вот героем назвать —
Равно наградить орденом.

У всех уже есть имена.
Они и весомо, и гордо
Звучали во все времена
В названьях страны и города.

Уж тысячи лет говорим —
Понятия эти извечные —
Афины, Каир, Рим,
Историей не изувеченные.

А наша столица Москва?
Большая, первопрестольная,
Всем головам голова,
А с ней и страна раздольная.

Другой по-другому горд,
Тому от времён – признание.
Вот император Пётр —
Сам строил и сам дал название.

Вот так и работает мозг.
Отправившись в дальние дали,
Построили свой Комсомольск
И имя своё дали.

Бывает, увы, и не так.
Иная приходит эпоха,
И что было ярким, как флаг,
Теперь оказалось плохо.

Что было ново – старо,
Уже перестало значить,
Уныло, банально, серо
И надо переименовать.

Да, если старо – удар.
И даже не мыслили даром.
Вот был Катерины дар,
А сделали Краснодаром.

Царицын – так звали град,
Ветрами и солнцем палимый.
Уже не звучит. Сталинград —
Такое явилось имя.

Вперёд, за вождями иди!
Долой вельмож и эмиров!
В названиях герои, вожди —
Чапаев, Молотов, Киров.

Но что-то – накоротке.
Эпоху сменяет эпоха.
Вот было совсем о`кэй,
Вдруг стало немного плохо.

И вот уж не идиот —
Пойди разберись и с своими.
И Молотов вроде не тот,
Уже не зовущее имя.

Всё мерим – тово, не тово...
Не в гору всегда, но и с горки.
Не много ли для одного —
Название города Горький?

Да, в жизни не просто так,
Изменчив и взгляд поколений.
Бог видит: а в именах
Не устоял и Ленин.

А город-герой Сталинград?
Имя и здесь не оставлено:
Звёзды над Волгой горят,
Но только, увы, без Сталина.

А время ведёт игру.
Такая вот наша эпоха:
Свои у неё гуру,
Своё ощущение Бога.

И новые имена
В каждом высоком здании.
А в головах – струна:
И всем, и всему – названия.

Но не избыть что живёт,
Живёт, что бы с нами ни случилось.
Оно никуда не уйдёт.
Оно и у нас осталось.

Всё мило в своём естестве.
Волжанам судьба улыбнулась:
Самара в первородстве

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.